

После того, как эти двое ушли, Цзян Хэншу вышел из темноты, поднял руку, чтобы снять наушники, и вошел в темный коридор.

Сейчас было не самое подходящее время для его возвращения. Фу Чжэнь и Фу Тин обсуждали вопрос об авторских правах на «Хроники Шачжоу». Он не очень-то любил вмешиваться и не хотел подслушивать чужие личные дела. Он убрал наушники, постоял снаружи, еще немного подождя.

В коридоре был сломан датчик движения для автоматического включения света, Цзян Хэншу пришлось включить фонарик на телефоне. Когда он добрался до второго этажа, шаги Цзян Хэншу замедлились, а потом он совсем остановился. Он поднял глаза и увидел фигуру, скрюченную на верхней ступеньке лестницы. Плечи человека подергивались.

Он плакал.

Цзян Хэншу отвел взгляд, с холодным выражением лица уставился на серые каменные ступени под ногами, продолжив подниматься вверх.

Расстояние между ним и фигурой постепенно сокращалось, он узнал в ней Фу Чжэня. Ничего не сказав, он продолжил подниматься на третий этаж.

Теперь он точно исключен из подозрений Фу Чжэня, ему не нужно с ним специально сейчас контактировать. Он опустил глаза, и до его слуха донесся звук телевизора из арендованной комнаты, смешанный с рыданиями внизу.

На полпути вверх по лестнице на третий этаж Цзян Хэншу внезапно остановился. Отец семейства, живущего на третьем этаже, вышел на площадку, чтобы пойти за своими детьми. Как только он распахнул дверь, ведущую на лестничный пролет, то увидел мужчину, стоящего на лестнице. Он сильно испугался, подпрыгнув. Цзян Хэншу уже снова спускаясь вниз, был готов спросить, какой идиот там так пугается.

Он подошел к Фу Чжэню, достал из кармана куртки пачку салфеток, наклонился и протянул ему:

- Надо?

Услышав обращенное к нему слово, Фу Чжэнь поднял голову. Он слишком долго плакал. Кроме тусклого света в коридоре, он не мог разглядеть, кто стоит рядом с ним. Со слезами на ресницах он лишь смутно видел темную фигуру. Но он знал, что это был Цзян Хэншу. Он протянул руку, взял салфетку, предложенную ему Цзян Хэншу, и тихо поблагодарил.

- Ты повредил ногу? - спросил его Цзян Хэншу.

В темноте его голос казался особенно низким.

Фу Чжэнь что-то пробормотал, его глаза были покрыты тонким слоем тумана, и в них отражалась фигура Цзян Хэншу. Он достал платок и вытер слезы с лица. Придерживаясь руками за стену, он хотел встать на ноги. Но как только он выпрямился, его левая нога подломилась, он снова рухнул вниз. У него не было сил даже встать.

Где-то рядом с ухом слышался тихий вздох, взгляд Фу Чжэня был остекленевшим. Через некоторое время он убрал руки, держась за стену, и ответил Цзян Хэншу:

- Я посижу здесь немного.

Цзян Хэншу опустился на колени перед Фу Чжэнем, предложив:

- Я отнесу тебя наверх.

Фу Чжэнь не ожидал, что Цзян Хэншу сделает это, он был немного польщен таким вниманием, но возразил:

- Нет... не надо.

- Поднимайся, - Цзян Хэншу уже повернулся к нему спиной, его тон не предусматривал отказ.

Фу Чжэнь немного поколебался, больше не собираясь отказываться из скромности, положил обе руки на плечи Цзян Хэншу, ответив:

- Спасибо.

Цзян Хэншу промолчал. Он обхватил обеими руками верхнюю часть ног Фу Чжэня. Медленно поднялся с пола и начал подниматься на нужный этаж. Его ладони были теплыми, а ноги твердыми и сильными. Грудь Фу Чжэня покоилась на его спине. Если прислушаться, то можно услышать, как бьется в грудной клетке его сердце, словно барабан.

За последние два года Фу Чжэнь сильно похудел. Его рост был около 1,8 метра, а вес - менее 130 цзиней(1). Сейчас его тело представляет лишь горсть костей, да немного мышц.

В коридоре на лестнице, под тусклым желтым светом, тени двух людей пересекались, отбрасывались темные полосы по диагонали на одну сторону, медленно двигаясь вверх по мере того, как Цзян Хэншу поднимался.

На третьем и четвертом этажах было все тихо. Фу Чжэнь посмотрел на вихор на голове Цзян

Хэншу. Он рос против часовой стрелки. Волосы вокруг него были густыми и естественно вьющимися. Фу Чжэнь испытал милое чувство, пытаясь распробовать это на вкус. Принюхавшись, он вдруг задал вопрос Цзян Хэншу:

- А у тебя есть девушка?

Внезапно в голове Цзян Хэншу вспыхнула та самая ночь. В тот вечер в баре Русалочка обвила его шею двумя тонкими ручками, и все ее тело выгнулось вверх мягкой дугой. Цзян Хэншу в одно мгновение проник на самую глубину. В ее тело.

Из уголков глаз русалочки скатывались слезинки, но они не превращались в жемчужины. Эти слезы пропитали подушку и окрасили ее в темный цвет. От этих воспоминаний настроение Цзян Хэншу в одно мгновение испортилось.

Он ответил Фу Чжэню:

- Нет, но у меня есть человек, который мне нравится.

Холодные слезы скатились с подбородка Фу Чжэня и упали на шею Цзян Хэншу. Его сердце дрогнуло, он не знал, почему человек на его спине снова плакал, не говоря уже о том, зачем он тащит этого молодого человека на шестой этаж, протащив у себя на спине уже три этажа.

Фу Чжэнь тихим голосом снова спросил, не смея позволить ему услышать печаль в своем голосе:

- А ты ему нравишься?

Цзян Хэншу сделал паузу, с той ночи он никогда больше не видел свою Русалочку:

- Не знаю, - ответил он.

Они оба замолчали. В коридоре были слышны только шаги Цзян Хэншу. Фу Чжэнь опустил голову, считая каменные ступеньки, по которым шагал Цзян Хэншу, надеясь, что дорога окажется как можно длиннее.

Он сосчитал до сорока семи. Цзян Хэншу ступил на последние каменные ступени, ведущие к выходу на их этаж. Фу Чжэнь легонько похлопал Цзян Хэншу по плечу, заметив:

- Мы уже прибыли.

- Ты сможешь идти сам? - спросил его Цзян Хэншу.

Фу Чжэнь кивнул, ответив:

- Да.

Цзян Хэншу осторожно опустил Фу Чжэня со спины на пол. Фу Чжэнь поблагодарил его:

- Спасибо тебе за сегодня.

Цзян Хэншу что-то промычал, и не говоря больше ни слова, он взял Фу Чжэня за руку, толкнул перед ним дверь, открывая, и отвел Фу Чжэня к двери его комнаты.

С приходом ночи неоновыми огнями загораются тысячи высотных зданий, и город становится красивее, чем днем.

Когда Фу Тин вернулся домой, Фу Цзяньчэнь уже сидел за обеденным столом и ждал, чтобы вместе поужинать. Увидев его, он спросил:

- Как дела?

Фу Тин кивнул, ответив:

- Я все уладил.

На лице Фу Цзяньчэня появилась довольная улыбка, казалось, он был чрезвычайно доволен тем, что смог что-то сделать для своей любимой дочери. Затем он снова спросил Фу Тина:

- Ты выглядишь расстроенным, что случилось?

- Когда? Тебе показалось, - Фу Тин покачал головой, отрицая это. Он открыл рот, собираясь начать разговор с отцом. Но дальше этого он ничего не сделал.

Фу Тин поднял руку и прижал ладонь ко лбу, в конце концов сказав:

- Я немного устал, ужинай без меня, я пойду наверх отдохнуть.

Улыбка в уголках рта Фу Цзяньчэня уже растаяла, посмотрев серьезно в глаза сыну, он тихо спросил Фу Тина:

- Ты встречался с ним на стройке?

Фу Тин что-то промычал.

- Как он сейчас? - снова спросил Фу Цзяньчэнь.

Фу Тин не знал, почему отец сейчас задавал ему эти вопросы. Возможно, он решил, что Фу Чжэнь был наказан слишком сурово, и хотел как-то компенсировать ему это. Или может он чувствовал, что был слишком добр к нему тогда, собираясь убедиться, насколько сейчас тот страдает.

Фу Тин знал своего отца. Он никогда в жизни ни о чем не жалел. А теперь он вдруг спрашивает его о Фу Чжэне. Вероятно, это все-таки второй вариант.

Он не знал, в чем причина, но Фу Тин на самом деле не очень хотел говорить об этом с Фу Цзяньчэнем. Он сменил тему, напомнив:

- Свадьба ВаньВань назначена на конец января.

Конечно же, Фу Цзяньчэнь сразу же забыл о Фу Чжэне, нахмурившись, он спросил:

- Почему ты выбрал такое время?

Конец января - это канун Китайского Нового года. В такое время жениться - это не утруждать себя. Она актриса, и она известная актриса. В конце года ее ждут различные церемонии награждения и вечера спутникового телевидения. В это время у нее все расписано по минутам. Как можно назначать свадьбу на такое время?

Фу Тин даже не думал об этом, показывая свое легкомыслие в этом вопросе, он ответил Фу Цзяньчэню:

- Она сама так захотела. Давай сделаем, как она хочет, просто поможем всем, чем надо.

Фу Цзяньчэнь промычал нечто нечленораздельное, но Фу Тин его понял. Он собирался выдать замуж свою самую драгоценную дочь, не испытывая на самом деле никакого желания организовывать эту свадьбу, только чувствуя какое-то необъяснимое облегчение, что она уйдет в дом мужа.

Глаза Фу Цзяньчэня постепенно опустели.

Фу Тин поднялся наверх, но не сразу вернулся в свою комнату, а зашел в соседнюю.

Это была комната Фу Чжэня. С тех пор как два года назад его выгнали из дома Фу, эта комната никогда не открывалась. Фу Тин долго молчал, стоя в коридоре возле двери, наконец он поднял руку, чтобы взяться за ручку двери и нажать на нее. Дверь слегка приоткрылась.

Обстановка комнаты была все той же, как и в тот день, когда Фу Чжэнь был выгнан. Но поскольку сюда никто за это время ни разу не заходил, чтобы убраться, на столе, где лежал экземпляр «Соловья и розы» О.Уайльда, скопился толстый слой пыли.

Фу Тин обвел комнату глазами. В тот день, когда Фу Чжэнь ушел, он действительно ничего не забрал отсюда.

Фу Тин опустил глаза, повернулся и вышел из комнаты.

Фу Чжэнь вернулся в свою комнату, сел на кровать и, стиснув зубы, снял штаны. На лодыжке красовался сине-фиолетовый синяк, а кожа на левом колене покраснела. Зубы у него стучали от боли. Значит завтра на работу идти нельзя.

Он позвонил бригадирю и взял два выходных. В течение этого времени он мог оставаться в съемной комнате и рисовать картины без необходимости идти на стройку, чтобы страдать на холоде.

Фу Чжэнь открыл прикроватную тумбочку и достал оттуда маленький пузырек с лекарством. В тот момент, когда он взял его в руку, он вспомнил, что съел все обезболивающее в прошлом месяце, и ему нужно пойти в аптеку, чтобы купить еще два флакона.

Но теперь уже слишком поздно, все ближайшие аптеки закрыты. Ему нужно потерпеть только одну ночь, а завтра он пойдет и купит лекарство.

По ногам Фу Чжэня потянул сквозняк, его ноги болели так сильно, что это было не выносимо. Поэтому он забрался в постель, планируя лечь пораньше.

Но после того, как он выключил свет и лег на кровать, сон как рукой сняло. Его глаза были черны как смоль. Он думал сейчас о Цзян Хэншу, жившем в соседней комнате. Он был тем, кто ему нравился. Интересно, чем он сейчас занят? Может уже заснул.

Фу Чжэнь вдруг вспомнил, что сказал ему Цзян Хэншу в коридоре, и грезы в его голове исчезли без следа.

У Цзян Хэншу уже есть кто-то, кто ему нравится.

(1) $1 \text{ кг} \approx 0,6 \text{ цзиней}$. Следовательно, $130 \text{ цзиней} \approx 78 \text{ к}$

<http://bllate.org/book/13829/1220425>